

Мария
Хомутовская

БАШНЯ ГРИФОНОВ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х76

Редактор серии *Анастасия Осминина*
Оформление серии *Радий Фахрутдинов*
Консультант *Юлия Селиванова*

Иллюстрация на обложке *Артём BOOKART (Артём Суменков)*

Хомутовская, Мария Александровна.
Х76 Башня грифонов / Мария Хомутовская. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-204114-3

Полина — Провидица и зарабатывает на жизнь гаданиями. Увидев в будущем убийство девушки-клиентки, она попыталась ее спасти, но убийца просто растворился в воздухе. На месте преступления ее застал капитан полиции, расследующий магические преступления. Подозревая девушку, Павел вскоре понимает, что ее дар может помочь. Вместе им придется столкнуться с изголодавшимися призраками в метро, познакомиться с вампиром, использовать магию в симбиозе с современными технологиями и выйти на след таинственного убийцы. Вскоре они поймут, что все следы ведут к загадочной Башне грифонов.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204114-3

© Хомутовская М.А., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство«Эксмо», 2024

Глава 1
ЖЕРТВА

Ведьмам живётся не так сладко, как принято считать. Люди, не владеющие магией, думают, что, умей они колдовать, легко решили бы все свои проблемы. Вот, например, взял и призвал деньги. Но деньги не появляются из ничего. Они берутся из банка, из кассы или из кармана человека, стоящего перед тобой в очереди в магазине.

Если бы они возникали из воздуха, я бы точно не зарабатывала их гаданиями на любимого.

Однако мир не идеален, и я действительно этим занимаюсь.

С помощью магии заглядываю в будущее и могу увидеть, будет пара вместе или нет и чего можно ожидать от второй половинки. Надо ли говорить, что клиенты у меня сплошь женщины?

Мои невесёлые мысли оборвал звонок в дверь. Я бросила взгляд на часы — восемь ровно, поставила чашку с недопитым чаем в мойку и пошла открывать.

Светлана — моя последняя клиентка на сегодня — растянула идеально подведённые губы в улыбке.

— Добрый день, Полина!

Улыбка вышла фальшивой. Наверное, она не так меня себе представляла, ведь мы назначали встречу по телефону. Иногда мне кажется, что от ведьмы ждут чёрного балахона и остроконечной шляпы — или хотя бы бородавки на носу.

Зато я хорошо считала её и не была удивлена. И облегающее платье под модным пальто, и идеальный макияж, и яркий маникюр не стали для меня неожиданностью.

– Добрый! – подтвердила я, показала, куда поставить непрактичные замшевые ботильоны, и проводила её в «кабинет».

Кабинетом мне служила кладовка. Разумеется, кроме меня, о её истинной природе никто не догадывался. Просто маленькое помещение легче переоборудовать, чтобы создать ведьминский антураж. У меня уже всё было подготовлено: на полках мерцали свечи, алый бархат укрывал стол, милые безделушки вроде черепов и пучков трав отбрасывали на тёмные стены зловещие тени. В общем, всё для клиента.

Светлану я усадила за стол, а сама села с другой стороны, едва протиснувшись в узкое пространство. Худеть пора, похоже!

Наконец мы оказались по разные стороны стоящего на столе хрустального шара. Это очень полезная вещь в моём арсенале: он служит буфером между мной и клиентом, помогая чётче видеть, но при этом не погружаться слишком глубоко в переживания другого человека.

Светлана явно нервничала, оглядываясь по сторонам. На лице у неё застыло презрительно-высокомерное выражение, словно она хотела сказать и мне, и в первую очередь себе, что не верит во всю эту чушь. Такое я тоже частенько наблюдала. Предсказание будущего с незапамятных времён приравнивалось к шарлатанству, и хотя сейчас маги вышли из тени и даже подвели под эту дисциплину научную основу, ничего не изменилось. А люди не хотят признаваться в своих маленьких слабостях, порицаемых обществом. По крайней мере, до тех пор, пока не убедятся, что их не обманывают.

Я глубоко вздохнула и негромко начала:

– Светлана, для начала хочу вас предупредить, что являюсь магом второго уровня с соответствующими сертификатами.

Я кивнула на стену, где в рамках покоились мои академические заслуги.

– Поэтому мои видения точны на восемьдесят пять процентов. Это означает, что я не шарлатанка и не буду вам лгать. Я увижу правду, но она может быть не такой, как вы хотите. Она может не понравиться вам. Вы понимаете это?

Я сверлила клиентку взглядом. Сидя среди свечей и черепов, купленных в «Домовом», девушка заметно напряглась, но всё же кивнула.

– Также я не даю рекомендаций. Я лишь вижу, а что делать с этим – решать уже вам.

Дождавшись нового кивка, я сказала последнее:

– Я не могу заглядывать дальше, чем на два года вперёд. Чем дальше событие во времени, тем хуже его видно. Лучше, если ваши вопросы касаются недалёкого будущего. Кроме того, вопросы вы задаёте только о себе. Что ждёт вас, а не вашего начальника или близких. Это понятно?

Светлана кивнула в последний раз и хрипло спросила:

– Вы сказали, что я смогу сама всё увидеть?

– Совершенно верно, но сначала мне необходимо настроиться.

Я положила руки на хрустальный шар. Холодные стенки тут же приятно потеплели. Внутри заклубился белёсый туман, и я почувствовала, что готова начать.

– Положите руки на шар, – велела я Светлане.

Она сложила наманикюренные пальцы на свою сторону сферы.

Не успела она это сделать, как у меня перед глазами замелькали яркие образы: трёхлетняя Света ревёт, пото-

му что ей не купили нарядную куклу в блестящей коробке. Семилетняя – впервые идёт в школу, и её огромный белый бант смешно подпрыгивает на ходу. Вот первый подростковый поцелуй, визит в Диснейленд, победа в певческом конкурсе, поступление в университет...

Воспоминаний было много. Я старалась не разглядывать их, они нужны в качестве проводников, их суть для меня не важна. Они выстроились в своеобразный коридор. Ощутив себя внутри этого пространства, я приготовилась пойти по нему дальше.

– Какой у вас вопрос? – спросила у Светланы.

– Денис и я... Мы поженимся? – выпалила она, но потом добавила. – Нет, не так! Когда он сделает мне предложение?

Я осторожно нащупала воспоминания о Денисе – накачанном черноволосом парне, – начиная с первого знакомства, и, держа в голове вопрос, пошла вперёд.

Однако меня накрыла чернота. Я смущённо отступила назад и повторила путь сначала. Но картинка не появилась. Это очень плохо! Это значит, что будущего ни с каким Денисом у неё нет. Причём их пути разойдутся совсем скоро.

– Светлана, – сказала я, ощущая, как она напряглась. – Боюсь, этому событию не суждено произойти.

– Значит, мы расстанемся... или что? – сдавленно отозвалась она.

– Что помешает вашему общему будущему? – пробормотала я и пошла.

Но сделала всего шаг, когда яркое видение накрыло нас обеих.

Она в своей квартире, интерьер вокруг в пастельных тонах. В руке у неё бокал вина. Она очень расстроена и зла. Я смотрю на неё как бы со стороны, будто я тоже в этой комнате, но при этом фокус выбираю не я. Я вижу лишь то, что мне позволено увидеть.

Звонок в дверь. Света открывает.

Моё видение смещается. Я будто заглядываю из-за плеча вошедшего, но не вижу его самого. Света что-то ему говорит — кажется, здоровается.

Он протягивает к ней руку. И тут глаза Светы наполняются изумлением и ужасом. Бокал падает на пол, а потом всё рябит, будто помехи на канале телевизора. Кто-то нападает, Света отбивается, пытается убежать и падает на пол у журнального столика, прикрываясь рукой.

Я сосредоточиваюсь изо всех сил, но не могу разглядеть, что происходит. Внезапно сцена обретает ясность, и я вижу на полу безжизненное тело девушки с разодранным горлом. Неестественно красная кровь стекает на бежевый ковёр.

В шоке я не могу оторвать от неё глаз, но видение гаснет, и я вспоминаю, где нахожусь.

Убрав руки от шара, я перевела взгляд на клиентку.

У неё в глазах — тот же ужас и шок. И неудивительно, ведь, в отличие от меня, она видела всё это с позиции жертвы!

— Светлана... — Мой охрипший голос вывел её из ступора.

Она отдёрнула руки, точно обжёгшись.

— Что... что... — Задыхаясь, она смотрела на меня, пока не прорезался голос: — Ты что творишь, зараза!

Света вскочила на ноги.

— Да я на тебя в полицию заяву накатаю! Маг второго, бл... уровня!

Я ещё не успела прийти в себя, чтобы ей ответить. Такого со мной прежде никогда не случалось!

Тем временем Света опрокинула стул и вихрем выбежала из комнаты, продолжая орать:

— Запугать меня вздумала, тварь! Такое представление тут устроила!

Я вышла вслед за ней и всё-таки попыталась объяснить:

– Я здесь ни при чём, это видение...

– Сейчас позвоню Денису, он тебе живо морду начистит! – обуваясь, продолжала она. – Покажет тебе, как пичкать доверчивых девок всяким дерьмом! А я-то тоже! Маг второго уровня!

– Света, я прошу вас, успокойтесь! – взмолилась я, хотя голос дрожал. – Нужно обсудить то, что мы видели!

– Обсудить?! – вопила она. – Да пошла ты знаешь куда?!

Накинув пальто и показав мне средний палец, Света выскочила из квартиры, хлопнув дверью так сильно, что зеркало на противоположной стене треснуло.

Я растерянно подошла к зеркалу. Это плохо, это очень плохо!

Света станет жертвой убийства, и очень скоро.

Что мне делать с этим?

Я обхватила себя руками. Можно позвонить в полицию, да только моего видения для них недостаточно. К тому же, как я и сказала Свете, предсказания точны на восемьдесят пять процентов... И я так и не знаю, кто на неё напал! А сама она не расскажет, похоже, она решила, что я шарлатанка, которая хочет её запугать.

Такая практика действительно существовала: ведьма убеждала клиента, что у него случится несчастье, и предлагала за приличную сумму его предотвратить.

Я достала из кармана телефон. Позвоню в полицию, и будь что будет.

Продолжая стоять перед треснувшим зеркалом, я набрала номер.

– Алло! Старший лейтенант Крыленко. Слушаю вас!

– Здравствуйте, это магичка второго уровня Полина Метельская, я бы хотела сообщить, что у меня было видение о преступлении.

– Видение? – переспросили на том конце провода, и я сразу почувствовала, что в этом деле со Светой мне ничего не светит.

– Да, я заглянула в будущее...

– И что? – Голос так и сочился скептицизмом.

Я набрала побольше воздуха в грудь.

– Я хочу сообщить об убийстве! Девушку, Светлану Гольц, убьют!

– Кто?

– Я не знаю, я не видела этого человека.

– Когда?

– В самое ближайшее время!

– Способ убийства магический или нет?

В этом я не была уверена. Помехи в видении говорили о магии, но разорванное горло – не магическое воздействие.

– Кажется... кажется, нет...

– Вам кажется?

– Послушайте, я понимаю, что это звучит странно, но, может быть, ей...

– Дамочка! Если вы не можете сообщить что-то внятное, то не тратьте моё время!

– Но убийство...

– Вот случится, и будем работать!

Гудки отдавались эхом в голове. Вот засранец!

С другой стороны, он прав. С вероятностью пятнадцать процентов вообще ничего не произойдёт! Светлана испугается и вместо вечера с бокалом вина укатит в Финляндию с парнем на выходные. Или всё это случится через десять лет!

Но жуткая кровавая картина всё ещё стояла перед глазами. Конечно, я пыталась себя обмануть: детали могут отличаться, но я знаю, что видела.

Я медленно побрела в гостиную.

Надо хотя бы адрес этой Светланы найти.

Я взяла ноутбук и уселась на диван. Покопавшись в соцсетях, я отыскала свою клиентку. Глядя на её фото с темноволосым поджарым парнем, я подумала, как жестока жизнь. Но потом, отбросив сантименты, вызвала такси. Мне нужно убедить её, что ей грозит опасность. И я сделаю это во что бы то ни стало! На худой конец хотя бы покараулю под дверью.

* * *

– Да дохлый, говорю тебе, – послышался скрипучий голос совсем рядом.

– Нет, дышит, я отсюда слышу.

Я ощутил, как щепки впиваются в кожу на щеке, и открыл глаза. Вокруг темно, не считая света уличных фонарей, и довольно прохладно, ведь на дворе ноябрь, а я лежу на земле. А точнее – на грубых необработанных досках. И это в самом центре культурной столицы! Максимально странно! Асфальт, бетон, мрамор, в конце концов, но не доски для деревенского туалета!

– Смотри, смотри! Шевелится!

– Не болтай, мы статуи, забыл?

Я медленно поднялся, схватившись за перила. Перила? Наконец в неярком свете я разглядел двух чёрных грифонов с золотыми фонарями над головой и понял, где нахожусь: Банковский мост.

Как я сюда попал? Я же вроде собирался к Башне грифонов, у меня было задание. Я ещё раз оглядел мостик.

Грифоны замерли неподвижно, только у того, что слева, дёргался правый глаз, выдавая, что беседовали именно они.

– Эй, – окликнул я их. – Откуда я здесь взялся?

У грифона задёргался левый глаз, но он всё ещё безуспешно изображал статую.

– Расслабьтесь, я свой! – сказал я им, сделав пару шагов вперёд.

Голова кружилась.

Правый грифон взглянул на меня и с достоинством, а это было непросто, потому что его сосед корчил какие-то невообразимые рожи в попытках справиться с тиком, сказал:

– Мы на «эй» не откликаемся, уважаемый! Но если вам так интересно, вы материализовались здесь пару минут назад.

– Материализовался? – удивился я и, задрав рукав, глянул на часы.

Час дня. Видимо, в час дня я здесь проходил. Но точно вспомнить уже не смог – сумасшедший день смешал все улицы в одну кучу.

– Ладно, – бросил я бесплодные попытки. – Спасибо, ребята!

Грифон важно кивнул, отчего фонарь, растущий из его головы, слегка замигал. Его напарник принял стойку смирно, продолжая коситься на меня правым глазом. Я сделал вид, что верю в его маскировку, и, махнув им рукой, вышел на набережную.

Я задумчиво брёл в сторону Невского, грея руки в карманах испачканной землёй куртки, и пытался восстановить в голове последние события. Я получил задание проследить за так называемой Башней грифонов – вытяжной трубой старинной лаборатории. Там видели подозрительное сияние. Скорее всего, опять какие-нибудь подростки искали сокровища Алхимика, но нужно

было проверить. Помню, что я дошёл до башни и действительно увидел свет. Тогда я пробрался в саму лабораторию, но меня ослепило золотое свечение. Оно будто резало всё тело, и я, по всей видимости, сбежал оттуда. Максимально нелепая ситуация! Наверное, эти малолетки шарахнули меня магией!

На город наползал промозглый туман. Нева уже укуталась в него, источая ледяной холод вокруг. Я поёжился, решив, что на сегодня хватит и пора бы ехать домой. Башня никуда не денется, разберусь с ней завтра.

Из раздумий вырвал писк мобильника. Кот.

– Привет! – ответил я на вызов.

– Привет, Паша! – слишком бодро для позднего часа возвестила трубка. – Ты где там? Не мог дозвониться!

– Переместился. – Я не стал вдаваться в подробности.

– Дело срочное! У нас убийство!

– Убийство? – удивился я. – Я тут ещё с Башней грифонов не закончил!

– Дима сказал, это уже неактуально.

Я мысленно выругался. Только зря подставился!

– Дима в своём репертуаре! Максимально непостоянный!

– Шестьдесят второй, – неожиданно хихикнул Кот.

– Что?

– Я говорю, что ты уже шестьдесят второй раз за сегодня говоришь «максимально». Завязывал бы с этим!

Но я только отмахнулся.

– Что там по убийству?

– Убита молодая девушка – и явно замешана магия! Ты же спец в этом деле! Возьмёшься?

Я ещё после Башни в себя прийти не успел, а у Димы будто сотрудников больше нет! Однако, даже предчувствуя, что пожалею об этом, я кивнул.

Кот сразу оживился, как будто видел мой жест.

– Отлично! Это как раз рядом: Гороховая, 35–37, квартира двадцать!

– Ну ты сказанул: рядом! – возмутился я, развернулся и зашагал в обратном направлении.

– Давай живее, пока без улик не остался! – прикрикнула трубка, и Кот отключился.

Тяжко вздохнув, я прибавил шаг. И зачем я кивнул? Глупо, максимально глупо. Мог бы сейчас приминать диван перед теликом с шавермой от Армена. Я снова вздохнул.

Дом нашёлся легко. Типичная старая застройка с кафешкой на первом этаже и дореволюционными квартирами, доставшимися от бабушек, наверху. Прислонив Всеключ к домофону в арке, я открыл кованую калитку. Миновав двор-колодец, я нашёл нужную парадную и быстро взбежал на третий этаж.

Дверь двадцатой квартиры была распахнута. Рядом уже толпились соседи: пара бабулек и высокий бородатый мужик.

– Расходитесь, граждане! – самым официальным своим тоном произнёс я и ткнул в них удостоверением. – Полиция!

– Там... там девушка, – пробормотал мужчина.

Проигнорировав его, я прошёл в квартиру и закрыл за собой дверь.

В нос тут же ударил запах магии. Резкий и очень сильный, напоминающий аромат моря: смесь гниющих водорослей, йода и соли. Максимально странно! Обычно магия пахнет растениями: у женщин – какими-нибудь цветами, у мужчин – базиликом или корицей.

Обстановка в квартире была современная. Скандинавский минимализм странно контрастировал с обшарпанной парадной времён Достоевского. Я шагнул в комнату.